

СОЗДАТЕЛЬ URWERK ФЕЛИКС БАУМГАРТНЕР МЫ ДЕЛАЛИ НЕ МЕЙНСТРИМ, НЕ ПРОДАЖНУЮ ШТУЧКУ БЕСЕДОВАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Urwerk,
103 Tarantula

Феликс Баумгартнер считает свой Urwerk классической моделью XXI века.

ФЕЛИКС БАУМГАРТНЕР вместе с дизайнером Маргином Фраем построил самые безумные часы XX века и назвал их Urwerk.

— Как вы — часовщик в третьем поколении — отважились наплевать на все правила и сделать такое великолепное чудо-вище, как Urwerk?

— Мой отец занимался реставрацией часов. Их был полон дом. Тик-так, тик-так — просто-таки гремело со всех сторон. После часовой школы я приехал в Женеву и стал независимым мастером. Независимым ото всех: никогда и ни к кому не поступал на работу, но делал заказы для Svend Andersen, Vacheron Constantin и Patek Philippe. Я видел множество замечательных часов и все глубже погружался в депрессию.

— Что депрессивного в часах, особенно замечательных?

— Я был лилипутом рядом с этими часами. Представьте себе, ты каждый день видишь работу, которая делается без изменений на протяжении 150 лет. Ты идешь в музей и видишь такой воздушный турбийон,

такой совершенный благозвучный минутный репетир — в любом швейцарском музее часов у нас их завалы. Все мое будущее было в прошлом! Я чуть с ума не сошел. Как раз тогда мой друг художник Мартин Фрай сказал мне: бросай эти классические осложнения! Надо изобрести новый способ показывать время. Нужно новое чувство — и вот посмотрите на Urwerk.

— Это какое-то очень драматичное восприятие времени.

— Да, это вам не стрелки, которые все ходят по кругу. Это цифры-часы, которые появляются и пропадают, как время, которое не повторяется.

— Что люди вам говорили?

— Люди удивлялись — а что им оставалось, что они могли со мной поделаться? Мой отец всю жизнь провел со старыми часами. Он и для меня хотел того же. Он, конечно, сначала не понял, он был шокирован странным дизайном Мартина — но, знаете, последние пять лет он носит Urwerk не снимая.

— Сколько вы делаете ваших странных часов?

— Нас десять человек, и мы выпускаем 200 часов в год. Это объем, который нам комфортабелен и приятен. Для меня развитие часового искусства важнее, чем цифра прибыли в конце года.

— Как вы собираетесь развивать ваши часы. Вроде бы они закончены.

— Urwerk 103 — это наша главная модель. Она как Oyster для Rolex или Royal Oak для Audemars Piguet. Потом была модель 202. И вот в этом году мы сделали новый концепт — механизм обнажен, движение открыто взгляду. Она напомнила нам паука, и мы назвали ее «тарантул». Мы работали три года над этой штукой, это совершенно новая линия. Но теперь мы заняты еще кое-чем. Вот видите это фото?

— Старый линейный спидометр 1960-х годов.

— Вот именно, мы увидели его в фильме Хичкока «Птицы» и решили, что идея линейной индикации вполне применима к часам. Уже построен прототип, который обошелся нам в 1,5 млн франков и два с лишним года работы.

— В кризис могли бы поосторожнее.

— Никогда мы не станем заниматься маркетинговыми вещами. Я — часовщик, а Мартин — дизайнер. Мы делали не мейнстрим, не продажную штучку.

— А если однажды вам предложат все продать, войти партнером в большую компанию, в часовую группу?

— Многие предлагают, но я не сделаю этого никогда. Ни за какие коврижки. Потому что потом автоматически вас контролируют, и это не то, чего я хочу.

— Ваш «Урверк» рассчитан на 100 лет?

— Но я не собираюсь жить дольше, в конце концов, мои часы не вечные, как и мы сами. Как спидометр у машины.

— Вы водите машину? Какую?

— Mercedes-Benz SL.

— Ваш выбор очень классичен. Почему не Citroen DS с линейным спидометром?

— У меня была DS, и два дня я ей наслаждался. На второй день мотор развалился на куски, и я остался на шоссе. Теперь я стал осторожнее: у меня много работы, у меня две маленькие дочки, я должен быть уверен, что моя машина будет работать — авангард побоку.